

Время шло своим чередом, и с эпохи древности минуло уже сто лет.

В течение этого столетия Хаожи каждый день проводил время с Сыбусяном, путешествуя по горам и рекам. Ши Цилин и другие со временем отбросили свою подозрительность. Они перестали видеть в Хаожи равного себе древнего зверя и окончательно приняли его как младшего брата Сыбусяна.

Хаожи это вполне устраивало: пусть он и принадлежал к первому поколению божественных зверей, но на свет появился лишь в эпоху средневековья, так что по возрасту он действительно был даже младше Сыбусяна.

В один из дней, когда Хаожи с Сыбусяном играли в мяч у входа в пещеру, небесный свод внезапно содрогнулся. Завихрились облака, разлилось бескрайнее фиолетовое сияние, и на весь мир обрушилось небывалое, величественное давление.

— Что происходит?

В зрачках Хаожи проступили древние руны, и два луча света устремились ввысь. Однако, увидев картину на девяти небесах, он невольно нахмурился.

— Неужели это Небесный Двор?

С помощью своего магического зрения Хаожи разглядел, как среди благовестных облаков из ниоткуда возникают роскошные дворцы, словно парящие над мириадами живых существ Трех Миров.

Ранее подобного не было. Хаожи уже пробовал смотреть в ту сторону, но ничего не видел, и даже думал, что дело в его собственных способностях.

Когда он спрашивал о Небесном Дворе Ши Цилина, тот лишь качал головой, утверждая, что никогда не слышал о таком месте. Теперь Хаожи понял: в то время Небесный Двор еще не был создан.

Ши Цилин и Юй Цилин бесшумно подошли к Хаожи и Сыбусяну. Ши Цилин с тяжелым выражением лица смотрел в небо, в его глазах также вспыхивал божественный свет.

Он вспомнил предсказание клана Байцзэ о том, что в будущем Сыбусяна ждет великое испытание, которое придет с небес. Похоже, это было как-то связано с появлением Небесного Двора.

— Сяо Хао, это и есть тот самый Небесный Двор, о котором ты говорил?

Хаожи едва успел кивнуть, как с небес раздался голос мужчины средних лет:

— Небесное Дао внимлет! Я — Хаотянь, ныне основываю Небесный Двор, дабы править Тремя Мирами и Шестью Путями. Я буду исполнять волю Небес и карать от их имени. Пусть Небесное Дао станет тому свидетелем!

Услышав это, Ши Цилин заметно помрачнел. Правит Тремя Мирами и Шестью Путями? Значит ли это, что и они, божественные звери, теперь подчинены Небесному Двору?

Однако мнение Ши Цилина здесь ничего не значило. В небе прогремел гром, земля исторгла золотые лотосы, а с небес посыпались цветы. Весь Небесный Двор спроецировался перед взорами всех существ Трех Миров — очевидно, Небесное Дао признало его статус.

Затем снова прозвучал голос Хаотяня:

— Небесный Двор основан, и я искренне приглашаю всех существ Трех Миров через три месяца прибыть на Небеса на Пир Персиков Бессмертия.

Слова затихли, и все видения исчезли. Теперь Небесный Двор был окутан плотной сетью законов мироздания, а над ним парил огромный золотой дракон удачи.

В этот момент магическое зрение Хаожи отказало — он больше не мог видеть очертания Двора, лишь бесконечное сияние бессмертных.

Хаожи убрал взгляд и повернулся к Ши Цилину:

— Отец, что думаешь о Небесном Дворе? Поедем на этот пир?

Ши Цилин задумчиво ответил:

— Этим шагом они хотят продемонстрировать свою мощь всем существам Трех Миров. Не исключено, что они попытаются запугать нас, как в той поговорке: убить курицу, чтобы напугать обезьяну. Мы пойдем, но будем действовать по обстоятельствам. Сейчас не стоит давать им повода для нападок.

— Убить курицу, чтобы напугать обезьяну? А не боятся ли они, что эти цыплята превратятся в огромных тигров?

Хаожи усмехнулся про себя. Он надеялся, что все пройдет гладко, но если нет — он не прочь устроить грандиозный переполох и прославиться, растоптав лицо Небесного Двора.

Он был уверен в себе, ведь благодаря системе его уровень совершенствования достиг пика Золотого Бессмертного Дало, уровня Ши Цилина.

А главное — у него был козырь: Императорское оружие, подаренное системой. Как она утверждала, его мощь была равна врожденному сокровищу этого мира.

Пока у Хаожи хватало божественной силы, он мог полностью раскрыть потенциал этого оружия. Это означало, что в любой момент он мог нанести удар уровня Императора. Хаотянь будет крайне удивлен.

Три месяца пролетели быстро. Настал день Пира Персиков. Ши Цилин и Юй Цилин создали благовестное облако и полетели впереди, а Хаожи, сидя на спине Сыбусяна, последовал за ними.

Вскоре они оказались перед величественными небесными воротами. Они были украшены резьбой драконов и фениксов, а на них начертаны слова Южные Небесные Ворота, источающие бесконечный Ритм Дао.

Хаожи заметил, что даже самые простые стражники здесь были уровня Небесного Бессмертного, а охраняли их военачальники уровня Золотого Бессмертного.

— Похоже, Хаотянь действительно хочет пустить пыль в глаза, раз даже для охраны ворот использует Золотых Бессмертных.

Глядя на проходящих мимо божеств, которые светились, словно золотые статуэтки, Хаожи не удержался от насмешки: ну и пафос, настоящие нувориши.

— Ну что, Сяо Хао, пора входить.

Неизвестно когда Ши Цилин и Юй Цилин приняли человеческий облик. Хаожи был поражен:

— Отец, вы как?

— Это всего лишь маскировка. Разве ты не умеешь?

Теперь удивился Ши Цилин: он полагал, что раз Хаожи достиг уровня Золотого Бессмертного Дало, то такие мелочи для него не проблема.

Хаожи покачал головой:

— Отец, я имел в виду — зачем вы приняли человеческий облик?

— О, так удобнее. Видишь, многие звери тоже приняли человеческий вид. Может, и ты попробуешь?

Хаожи отказался:

— Не нужно. Божественные звери рождены свободными и необузданными, мне нравится мой настоящий вид.

Он посмотрел на Сыбусяна:

— А ты, Сыбусян, хочешь измениться?

Сыбусян покачал головой:

— Хм, если Маленькое Солнышко не меняется, то и я не буду.

— Хорошо, но держись рядом, не бегай и не разговаривай с незнакомцами, понял?

— Угу, как скажешь, Маленькое Солнышко.

Вскоре настала их очередь. Хаожи думал, что просто пройти через ворота не составит труда, но вышло иначе.

Ши Цилин прошел без проблем, но когда подошел черед Хаожи, стражники преградили им путь.

— Стоять! Вход в Небесный Двор с питомцами и ездовыми животными запрещен.

Стражник указал Хаожи на навес в стороне, где стояли ездовые животные других божеств. Очевидно, их приняли за чьих-то зверей.

— Ты что сейчас сказал? Повтори, если смелый.

Хаожи с ледяным лицом посмотрел на стражника, и от него непроизвольно повеяло аурой Золотого Бессмертного Дало.

В одно мгновение всех перед Южными Небесными Воротами охватило удушье.

— Что происходит? Откуда эта аура Золотого Бессмертного Дало?

— Кто посмел разозлить такого старца?

Стражник, стоявший перед Хаожи, почувствовал это сильнее всех. С глухим стуком он рухнул на колени, дрожа от страха.

Шум привлек военачальника уровня Золотого Бессмертного, но стоило тому попасть под холодный взгляд Хаожи, как он тут же распластался на земле.

Тут он понял, что произошло: его подчиненные, увидев божественных зверей, решили, что те просто чьи-то питомцы, и нахамили им, накликав беду.

— Старший, мы были слепы и не узнали вас! Прошу, пощадите!

Хаожи лишь холодно усмехнулся:

— О, а только что такие смелые были? Питомцы, говоришь? Хорошее название, не так ли?

Он поднял когти, намереваясь прикончить наглеца, но в этот момент Ши Цилин, заметив, что Хаожи с Сыбусяном не идут, вернулся и остановил его.

Спасенные стражники не смели больше произнести ни слова и с глубоким почтением проводили их в Небесный Двор.

<http://bllate.org/book/20816/2093555>